

Леонид Дмитриевич Семенов
Смертная казнь

Date: 1 октября 2008

Изд: Л.Д.Семенов "Стихотворения. Проза".

Серия "Литературные памятники", М., "Наука", 2007.

OCR: Адаменко Виталий (adamenko77@gmail.com)

СМЕРТНАЯ КАЗНЬ

Рассказ

...Ничего особенного в этом не было. Все было так же кругом, как всегда. Те же стены, те же решетки на окнах, и день был сияющий, холодный, каких были тысячи на свете. Солдаты в казарме дремали, курили, рассказывали друг другу свои длинные и тягучие сальности и смеялись.

Надзиратели иногда шептались, шагали по темным коридорам тюрьмы и, позвякивая ключами, лениво думали все о том же, о своей службе, о семье.

Политические нервничали, иногда долго и упорно по клеткам, но вдруг вздрагивали и прислушивались к тому, что будет, и опять шагали.

И все было гадко кругом, как вонь, как грязные стены тюрьмы.

Инженер вздохнул и бросился на койку. Он высокий, худой и скуластый мужчина с равнодушными усталыми глазами. Нервы были издерганы. Все тело ныло, и одна мысль не выходила из головы, но как-то лениво тянулась в ней и липла. Все последние дни он все силы свои направлял на то, чтобы ничего не чувствовать. К смерти он был равнодушен. "Маленькая и необходимая операция", -- повторял он часто про себя, затягиваясь махоркой... А потом? -- потом ничего. И это было так ясно и просто, что никаких размышлений не требовалось. Но надо было как-нибудь занять и убить свое сознание в эти последние дни, когда все было кончено и делать было нечего. И он читал и курил. Шагал по камере и опять Книги были. Их, несмотря на всю строгость заключения, можно было получать через уголовных от политических из другого корпуса. Одна мысль -- кажется, из Михайловского -- не давала ему покою. Она преследовала его днем, ночью переходила в кошмар, кошмар переходил в действительность. Представлялось человечество, и было оно как один огромный чудовищный организм. Вот растет куда-то, тянется вдаль, пожирает одни клетки ради других, пожрет и его -- и для чего все это? Мысль отрывалась тут, чего-то не знала, и опять текла в голове, плела свои сети уныло, вяло, как соки в жилах растений.

Он ходил и курил. Иногда прислушивался к другим. Мысль о других пугала.

Как встретят они смерть? Пожалуй, разбавятся. И чего тут? Фи! Как это будет гадко и неприятно! -- и он отгонял эти мысли.

Другие нервничали больше.

В этот ясный зимний день начальник тюрьмы ходил по двору и распоряжался. Было холодно. Мороз щипал уши. Он поднял воротник. А у него на квартире было тепло, пахло жарившейся индейкой, и этот запах раздражал его, хотелось есть.

-- Саваны по два рубля пятьдесят копеек, -- докладывал эконо́м, хитрый белобры́сый мужик с деревянным подобострастным лицом перед начальством.

Начальник искоса поглядел на него и вдруг вспыхнул.

-- Это невозможно! Если бы губернское управление ассигновало, тогда так! А мы не можем! Ведь сразу много. Объясни им!

-- Да я уж говорил, ваше благородие.

-- Да чтС говорил?.. Ну, скажи еще, дурак! -- вспыхнул он опять. Его давно уже злило это деревянное лицо надзирателя, с чуть-чуть насмехающимися под подобострастием голубыми и словно невинными глазами. "Живодер!", подумал он про него. "Ведь вот казнит людей -- и хоть бы что! как